

Н.Н. Покровская

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: ДОЛЖНОЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ

Понятие социальной нормы служит социологам для характеристики воздействия общества на поведение. В зависимости от силы воздействия, социальная норма трактуется социологической наукой как должная или статистически преобладающая модель поведения, как подавление обществом или как помощь общества индивиду. Первая трактовка связывает два ключевых регулятивных инструмента – социальные нормы и ценности, что заставляет обратиться к анализу сложного соотношения этих понятий и соответствующих подходов. Хотя ценностные суждения свойственны любым действиям человека, тем не менее, самостоятельное изучение социальных норм дает информацию о действительных поведенческих характеристиках, поэтому представляется значимым операционализировать понятие социальной нормы с целью дальнейшего исследования группового и социального поведения в рамках решения прикладных управленческих задач и теоретических вопросов научного осмысления, понимания и прогнозирования поведенческой реальности.

Понятие нормы присуще большому числу ситуаций. Развитие цивилизаций определило становление и функционирование множества различных систем норм, взаимосвязанных между собой. Так, М.Н. Марченко пишет: «Имея в виду многообразие норм, действующих в разных сферах жизни общества, их тесные взаимосвязи, можно говорить о “системе систем” норм» (Общая теория государства и права 1998: 64). Социология рассматривает, прежде всего, нормы социальные. Понятие социальных норм, как, впрочем, и большая часть понятий социальных наук, достаточно спорно, авторы по-разному понимают этот термин и употребляют его в различных значениях. Прежде всего, рассмотрим существующие определения норм, затем сформируем некоторые уточнения и пояснения к этому понятию.

Происхождение термина «норма»

Термин «норма» имеет латинское происхождение*. На основе анализа

* Norma — 1) наугольник ...; 2) норма, руководящее начало, правило (рациональное ...); образец (Демокрит как образец оратора).

попо... — отмеривать по наугольнику или по отвесу.

posco, novi, notum... — 1) знакомиться, познавать, изучать...; 2) узнавать, опознавать ...;

3) признавать, принимать (принимать извинения...), допускать; 4) расследовать, исследовать, рассматривать, допрашивать; 5) испытывать...

однокоренных слов видно, что первое значение слова «норма» относится к измерению, т.е. дает некий образец для сравнения (соизмерительное начало), но не для обязательного следования, как второе значение (руководящее начало). Интересно, что и глаголы, связанные с исследуемым нами существительным, не несут оттенка долженствования: «отмеривать» или «узнавать; испытывать». Таким образом, этимологически выявить смысловые оттенки обязательности в исходном значении слова «норма» не удастся. Перевод «образец» означает скорее один из возможных примеров, но не единственный пример для обязательного следования. Перевод «руководящее начало, правило» можно понимать, исходя из статей о приведенных однокоренных словах, как «начало» для включения в некоторый ряд явлений и объектов или для формирования суждения или действия, а словосочетание «рациональное правило» может трактоваться скорее как метод, модель суждения, путь формирования решения (например, судебного).

Тем не менее, в дальнейшем в философии и гуманитарных науках понятие нормы начинает включать и смысловой аспект долженствования.

Норма (философское определение)

Философский словарь дает предельно общее определение: норма — это «конкретный тип или абстрактная формула того, что должно быть, во всем, что допускает оценочное суждение: идеал, правило, цель, модель, в зависимости от конкретного случая» (Lalande 1968: 690). Автор этого определения отмечает в своей критической статье, посвященной термину «норма»: «Норма не является непременно законом или распоряжением: она может быть идеалом без всякого характера обязательности» (Ibid), или, точнее, без принудительного характера.

Это определение не уточняет некоторых вопросов функционирования норм:

- Что означает долженствование нормы («что должно быть»), если норма не представляет собой ни закона, ни приказа и не несет в себе принуждения?
- Как связаны между собой нормы и оценочные суждения, ценности, идеал?
- Употребление А. Лаландом термина «тип» отсылает нас к идее типичного, общего для некоторой группы, например, группы субъектов или ситуаций. Отсюда возникает вопрос о степени типичности нормального: как измерить эту типичность? Тождественны ли норма и статистическая средняя величина?

Рассмотрим существующие ответы на эти вопросы.

Норма и долженствование

К. Жаво пишет: «Норма объявляет то, что должно быть или то, как следует делать (или думать, или чувствовать)» (Javeau 1997: 189). При этом: «нормативная модель имеет свойство указывать на то, что должно быть, в то время как позитивная модель удовлетворяется тем, что описывает действительность» (Barbusse, Glaymann 2000: 98). Таким образом, традиции толкования понятий, связанных с нормой, отражают тот их аспект, который связан с характером обязательности, принуждения к выполнению нормы или навязывания модели поведения, предписываемой нормой.

Э. Дюркгейм, подробно изучавший понятие и механизмы социальной

normaliter... — по наугольнику; по прямой линии.

normalis... — построенный по наугольнику, прямой (Дворецкий 1986: 515).

нормы, дает дарвинистское объяснение долженствованию нормы: «самые распространенные формы организации» являются «по крайней мере, в своей совокупности, самыми выгодными... Если другие представлены редко, то очевидно, что в среднем субъектам, которые их представляют, труднее выжить. Большая частота первых является, таким образом, доказательством их превосходства» (Durkheim 1968: 58). Т.е. долженствование социальной нормы означает самый выгодный и эффективный *способ* успешного выживания. Вместе с тем, Э. Дюркгейм отмечает принудительный аспект нормы: «в действительности, норма... это не только привычный способ действовать: это, прежде всего, обязательный способ действовать, т.е. способ, в некоторой мере свободный от индивидуальной воли» (Ibid : V).

Долженствование носит сложный характер — уважение и соблюдение социальных норм никогда не бывает гарантировано, на него можно лишь надеяться, ожидать его. Как пишет Г. Гезер: «Поведение человеческих индивидов контролируется лишь в ограниченной степени их собственными или внешними нормативными ожиданиями, поскольку их действия подвержены множеству влияний физического и психологического свойства, которые преимущественно ускользают от их контроля. Зависимости, связанные с возрастом, здоровьем и образованием, в совокупности с бесчисленными другими факторами действуют таким образом, что даже следование простейшим моральным законам (и безусловно, довольно сложным этическим заповедям) может быть лишь желательным или на него можно лишь надеяться, но наверняка нельзя рассчитывать на него или гарантировать в каждом конкретном случае. Это происходит потому, что индивиды не могут быть нормативно обязаны вооружиться мотивацией и навыками, необходимыми для того, чтобы в действительности реализовать поведение или даже достичь требуемых целей. В случае индивидуального девиантного поведения может быть очень трудно — как показывают многие судебные процессы — определить само существование (уже не говоря о точной шкале) морального обязательства, и тем более это верно в отношении всех неформальных контекстов взаимодействий, в которых нормативные компетенции обычно соперничают с когнитивными (например, психологическими или медицинскими) интерпретациями» (Geser 1990: 401–417). Эта объемная цитата свидетельствует о сложности понятия нормы, что укрепляет интерес к его самостоятельному изучению.

Норма и статистическая частота

Обратимся еще раз к работе Э. Дюркгейма «Правила социологического метода», где излагается скорее статистическое представление о норме: «нормальное — это общее» (Steiner 2000: 65). Норма представляет собой модель поведения, которая несовершенна с моральной точки зрения или с других абстрактных и теоретических человеческих рассуждений, но идеальна с точки зрения выживания человечества или конкретной социальной группы (Durkheim 1968: 32).

Группа отечественных авторов (Смирнова, Курлов, Матюшкина 1999: 97–101) попыталась разработать методологический подход к изучению социальных норм на основе математического и статистического описания и измерения поведения членов группы. Такое формализованное описание позволяет вывести нормы математическими методами и одновременно оценить их распространенность, общепринятость, а также единственность или множественность норм поведения в однотипных ситуациях. Например, в

отношении употребления алкоголя на работе существуют различные нормы, причем можно выделить два всплеска гауссовой кривой поведенческих моделей: для одних работников вполне нормальным является употребление алкогольных напитков на работе, особенно по поводу праздника, причем иногда и в середине рабочего дня; для других, напротив, такое поведение является категорически неприемлемым, а отпраздновать какое-либо событие можно исключительно после работы. Но в подходе Е.Э. Смирновой, В.Ф. Курлова и М.Д. Матюшкина не учитывается оценочный компонент: статистически сложно, если не сказать невозможно, отследить участие ценностных ориентаций в формировании социальных норм, поэтому их разработка не дает ответа на наш вопрос о соотношении должного и реального поведения в рамках поведенческой модели социальной нормы. Вместе с тем, их статистическая модель дает основания для формирования кластеров, категорий людей, которые в качестве объекта исследования на основе таксономического анализа могут, в свою очередь, позволить выявить их общие характеристики, в т.ч. и в области ценностных ориентаций.

Норма и оценки

Социологический словарь дает следующее определение: в социологии нормы — «это социально определяемые и санкционируемые способы действовать, быть или думать» (Boudon, Bourricaud 1982: 417). Обратимся к генетической концепции социальных норм, предложенной Ж. Пиаже (Piaget 1969): первый этап в построении нормы — «моторные правила... представляют собой не долг, обязательство, но лишь спонтанное постоянство» (Piaget 1978: 78). И далее: «чистая сенсорно-моторная регуляция... еще не является нормой в собственном смысле слова, поскольку ценностное суждение служит для сознательного направления действий к той или иной модели поведения или цели». Т.е. норме присущ аспект оценивания и выбора, социальная норма является, согласно Ж. Пиаже, следующей ступенью развития личности, основанной на оценочном суждении.

Г. Зиммель начинает свою книгу «Философия денег» словами: «Природа однажды дает нам объекты наших оценок с тем же равнодушием, с которым на следующий день их отнимает... Мы редко замечаем, что вся наша жизнь приобретает значение и важность лишь в той мере, в какой элементы действительности, механически разворачивающейся, обладают в наших глазах, помимо их фактического содержания, степенями и видами бесконечного многообразия ценности» (Simmel 1987: 22–23). И далее: «Насколько наша жизнь кажется predetermined объективными механизмами, которые управляют вещами, настолько нам невозможно в действительности сделать хотя бы шаг или породить хотя бы одну мысль без того, чтобы наше чутье не приписало ценностей вещам и не направило наши действия в зависимости от этих ценностей» (Ibid: 57). Эти ценности лежат в основании человеческого поведения и позволяют идентифицировать ситуацию и принять решение, как поступить.

Напротив, А. Штуцер и Р. Лалив предприняли попытки измерять социальные нормы (нормы трудового поведения) с учетом соответствующих ценностей: «Хотя уже существует прогресс в вовлечении социальных норм в экономические модели, систематическое эмпирическое доказательство еще остается редкостью... Для эмпирического анализа действия норм требуется измерение представлений и верований личности о том, как индивид должен поступать. До сих пор исследования преимущественно полагаются

на наблюдаемое групповое поведение как “голос”, выразитель групповых норм. Тем не менее, это нельзя признать удовлетворительным, поскольку группа может поступать сходным образом даже при полном отсутствии социальных норм. Сверх того, путь, канал, посредством которого социальные взаимодействия затрагивают поведение, часто неясен и его невозможно выявить среди социального давления и альтернативных взаимодействий, таких как имитация, обучение или оказание и получение помощи» (Stutzer, Lalive 2003: 696–719). Подчеркивая различия между статистически значимым большинством и нормой, А. Штуцер и Р. Лалив вводят индикатор верования, что можно в определенной мере свести к социальному характеру нормы: верование рождается на основе статистики личного опыта и обмена опытом в группе. Сила же верования носит, скорее, аффективный характер, как об этом пишет Й. Эльстер, группируя свойства норм:

1) «норма императивна, это предписание к действию»;

2) «норма социальна в той мере, в которой она (1) разделяется с другими членами общества (или более ограниченной социальной группы) и (2) поддерживается санкциями, которые эти другие индивиды налагают на тех, кто нарушает норму»;

3) «нормы также поддерживаются очень сильными эмоциями, которые вызывает их нарушение, не только у наблюдателей, но и у самого действующего лица... нормы не сводятся к системам санкций, порождаемым ими, поскольку в конечном счете, подчинение их предписаниям предполагает верование в норму, которое превосходит инструментальные мотивы подчиняться норме» (Elster 1995: 141–142).

Таким образом, говоря о нормальном, мы включаем в это понятие не только холодную статистическую составляющую, но и обращаемся к эмоциям: ненормальное (патологическое, по Э. Дюркгейму) вызывает отталкивающие чувства, а нормальное — положительные оценки.

Социальные нормы в ценностно-нормативной регуляции

Генезис ценностно-нормативной системы и формирование нормативной культуры можно представить в следующей схеме (Рис. 1):

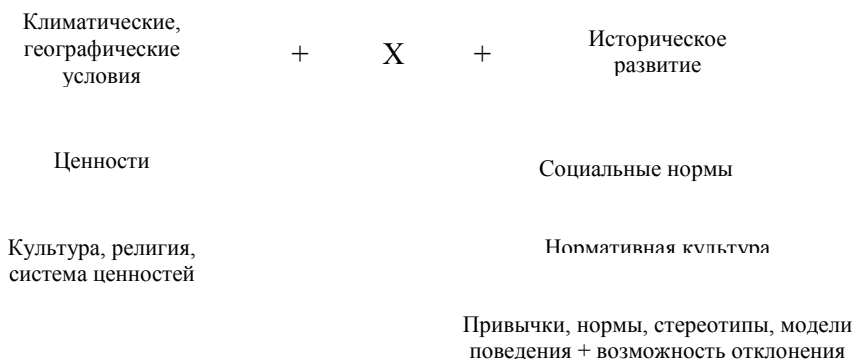

Рис. 1. Основные социокультурные факторы, задействованные в формировании социальных отношений в целом и, в частности, трудовых отношений

Статические материальные условия вкупе со спецификой динамики исторического развития, включая фактор случайности — неизвестную величину X , определяют возникшие в обществе ценности и социальные нормы. Вместе с тем, исследования показывают, что материалистическое объяснение является неполным. Так, М. Коул приводит пример формирования принципиально различных культур (религия, мифы, строение языка, восприятие времени и пространства, и т.д.) в двух соседних африканских племенах, живущих в практически идентичных материальных (климатических и географических) условиях (см. Коул 1997).

Кроме того, отметим, что социальные нормы и нормативное поведение составляют не только «инструмент» культуры и выражение системы ценностей, но и сами являются объектом ценностной регуляции — следование нормам определяется как положительная ценность, а их нарушение оценивается отрицательно.

Социальные нормы и ценности

Согласно П. Демельнеру, норма содержит два измерения: оценочное, отражающее систему ценностей, и прескриптивное, которое «представляет ожидание (или требование) в отношении поведения» (Demeulenaere 2001: 190). Можно сделать вывод о том, что нормы — это действующие ценности. Вместе с тем, связь между этими двумя компонентами социальной регуляции поведения индивидов — между ценностями и нормами — представляется более сложной, в частности, поскольку сама иерархия ценностей сложна и изменчива.

Взаимосвязь между нормами и ценностями

Нормы основываются на ценностях общества, на том, что для членов социума представляется важным или неважным, положительно или отрицательно ценным, т.е. привлекательным или отталкивающим, должным или недолжным. Так, И.В. Алешина следующим образом описывает соотношение норм и ценностей: «Нормы — это просто правила, которые предписывают или запрещают конкретные поступки в конкретных ситуациях и базируются на культурных ценностях или выводятся из них. Ценности — это социально предпочитаемые ориентиры поведения или конечные цели жизни (существования) человека / группы / общества. Культурные ценности — это широко исповедуемые верования, которые утверждают, что желаемо» (Алешина 1999: 37–38). Взаимоотношения между нормами и ценностями описаны следующей схемой:

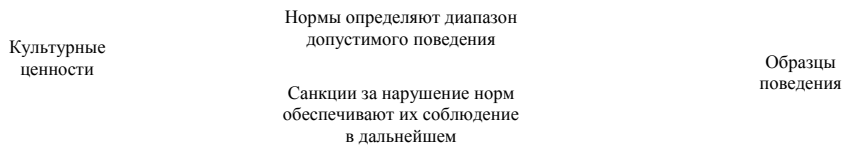

Рис. 2. Связь ценностей, норм, санкций и образцов поведения

В общественных науках принято изучать взаимосвязанное функционирование ценностей и социальных норм, без разделения на самостоятельные области исследования. Основным предметом анализа является ценностно-нормативная регуляция, что предполагает необходимость выявления взаимосвязи между функционированием ценностей и норм.

Смысл и функции социальных норм

Последний аспект социологического изучения социальных норм, который мы хотели бы рассмотреть, касается смысла социальных норм, причин их возникновения и существования.

Поддержание равновесия

Е.В. Змановская объясняет формирование норм как ответ на необходимость упорядочения окружающего мира: «В естественных и общественных науках норма понимается как предел, мера допустимого для сохранения и изменения систем... Нормы являются тем механизмом, который удерживает общественную систему в состоянии жизнеспособного равновесия в условиях неизбежных перемен... Одним из основных условий существования любой системы выступает ее способность поддерживать состояние некоего равновесия» (Змановская 2004: 17).

Это равновесие описывается понятием гомеостаза: «Гомеостаз (от греч. *homolos* — подобный, *statis* — стояние) — подвижное равновесное состояние какой-либо системы, сохраняемое путем ее противодействия нарушающим это равновесие внешним и внутренним факторам... достигается благодаря механизмам саморегуляции... Получая сигналы об изменениях, угрожающих системе, организм включает устройства, продолжающие работать до тех пор, пока не удастся возратить ее в равновесное состояние, к прежним значениям параметров...» (Краткий психологический словарь 1985: 66). Иногда эту функцию социальных норм именуют функцией «социальной памяти», поскольку нормы сохраняют и передают социальный опыт, обычаи и традиции и регулируют в соответствии с ними социальное поведение.

Снижение неопределенности и риска, повышение предсказуемости

Таким образом, социальные нормы делают человеческое поведение в группе в достаточной мере прогнозируемым. Нормы, позволяя заранее с большой долей вероятности прогнозировать поведение других членов данной социальной группы, экономят время и силы людей, которые бы непродуктивно растрачивались в разнообразных ситуациях. Снижение неопределенности позволяет избежать конфликтов, затрат времени на объяснение или на поиск моделей поведения, на согласование планов и программ действий. «Институты создают базовые структуры, с помощью которых люди на протяжении всей истории добились порядка и таким образом снизили степень своей неуверенности» (Норт 1997).

Нормативные предписания позволяют субъекту действовать в стандартных ситуациях как бы автоматически, руководствуясь соответствующими существующими нормами. Например, деньги есть норма в том смысле, что билеты Центрального банка страны (или региона, например, ЕС) принимаются к оплате на всей территории соответствующей страны (региона), т.е. мы получаем

за работу или товар кусочки бумаги с надписями и набором средств защиты от подделки, не задумываясь о возможности (или невозможности) что-либо получить впоследствии в обмен на эти бумажки. Этот пример иллюстрирует стабилизирующую функцию норм. Нормы обеспечивают предсказуемость поведения, что уменьшает влияние на него случайных факторов.

Социальные нормы, как и другие виды норм (правовые, технологические, нормы безопасности), позволяют снизить вероятность причинения вреда, сократить риск, повышая степень определенности. Согласно формуле расчета риска, размер возможного ущерба умножается на вероятность его причинения. Нормы влияют на второй сомножитель — вероятность возникновения ущерба. Естественным социальным регулятором выступают возникающие спонтанно социальные нормы. Кроме того, для обеспечения ожидаемых поступков и результатов, для гарантии соблюдения условий экономических действий применяется искусственный регулятор — договор. Действие же договора, в свою очередь, обеспечивается нормами закона.

Экономия времени и сил

Социальные нормы позволяют воспользоваться уже «накатанной дорожкой», опытом других людей, подсказывающим, что делать, не изобретая новые модели поведения, чтобы достичь определенной цели, разрешить проблему, не раздумывая над тем, как следует поступать в конкретной ситуации.

Выводы

Социальная норма обычно изучается в социологии лишь как часть более общего процесса ценностно-нормативной регуляции человеческого поведения. Представляется, что нормативная регуляция может и должна быть предметом самостоятельного социологического анализа, который отражал бы не только взаимное влияние норм и ценностей, но и позволял изучить их расхождения, оценить их значимость, выявить факторы расхождений и определить степень их влияния. Самостоятельный анализ нормативной регуляции позволит с более высокой точностью прогнозировать человеческое поведение и обеспечит более глубокое его понимание.

В связи с этим, включение в определение социальной нормы аспектов должноствоания или моральной оценки представляется не вполне правомерным, поскольку приводит к расплывчатости и смешению понятия социальной нормы с такими понятиями, как требования, ожидания, ценности, правила. Если же мы хотим придать самостоятельность понятию социальной нормы, то, следуя традиции Э. Дюркгейма, следует выделить статистическую составляющую в норме (частота применения конкретной модели поведения) и отделить ценностные аспекты в самостоятельную, сравнительно независимую область исследования.

При этом необходимо учитывать, что статистика хорошо описывает статику, т.е. поведение в стабильном состоянии общества. В условиях же динамики, быстрых (внутрипоколенческих) преобразований общества следует применять более гибкую методологию, свойственную социологическому исследованию, позволяющую выявить возникающие и исчезающие нормы, описать изменения в нормативном поведении и в содержании нормативной системы, плюрализм социальных норм.

Литература

- Алешина И.В. Поведение потребителей. М.: Фаир-пресс, 1999.
- Дворецкий И.Х. Лагинско-русский словарь. 3-е изд., испр. М.: Русский язык, 1986.
- Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения). М., 2004.
- Коул М. Культурно-историческая психология. М.: Когито-Центр, Изд-во Ин-та психол. РАН, 1997.
- Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко, под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985.
- Норт Д.С. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
- Общая теория государства и права. Акад. курс / Зед. проф. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.: Зерцало, 1998.
- Смирнова Е.Э., Курлов В.Ф., Матюшкина М.Д. Социальная норма и возможности ее измерения // Социологические исследования. 1999. №1. С. 97–101.
- Barbusse B., Glaymann D. Introduction à la sociologie, Paris, Foucher, 2000.
- Boudon R., Bourricaud F. Dictionnaire critique de la sociologie, Paris, PUF, 1982.
- Demeulenaere P. Normativité et rationalité dans l'analyse sociologique de l'action // L'explication des normes sociales / sous la dir. de R. Boudon, P. Demeulenaere, R. Viale. Paris, PUF, 2001.
- Durkheim E. (1895) Les Règles de la méthode sociologique. Paris: PUF, 1968.
- Elster J. Rationalité et normes sociales // Le modèle et l'enquête : les usages du principe de rationalité dans les sciences sociales, sous la dir. de L.-A. Gérard-Varet, J.-C. Passeron, Paris, EHESS, 1995. Pp. 139–148.
- Geser G. Organizations as social actors // Organisationen als soziale Akteure Zeitschrift für Soziologie/ 1990. No. 19. Pp. 401–417.
- Javeau C. Leçons de sociologie. Paris : Armand Colin, 1997.
- Lalande A. Vocabulaire technique et critique de la philosophie. Paris: PUF, 1968.
- Piaget J. La formation du jugement moral chez l'enfant. Paris: PUF, 1969.
- Piaget J. Le jugement moral chez l'enfant. Paris: PUF, 1978.
- Simmel G. Philosophie de l'argent. Paris: PUF, 1987.
- Steiner Ph. La sociologie de Durkheim. Paris: Ed. La Découverte, 2000.
- Stutzer A., Lalive R. The Role of Social Work Norms in Job Searching and Subjective Well-Being // Journal of the European Economic Association. 2003. No. 12 (December). Pp. 696–719.